

«СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА» КАК ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СЕВЕРНОГО МИФА «ХРОНИКА УРА ЛАНДА»

Резникова К.В.

ФГАОУ ВПО Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79axu-ta@mail.ru

Исследование опирается на идею о том, что процесс глобализации ведет к унификации и гомогенизации либо к всплеску самосознания – прежде всего культурного. Но и всплеск культурного самосознания может иметь негативные последствия, если содержание культурных истоков будет искажено. В статье проводится исследование того, как практически один и тот же первоначальный источник – эпос фриз – постигла разная судьба в зависимости от того, в какой форме и для какой аудитории он был представлен. Это «Хроника Ура Линда» и сказка «Снежная королева», представляющая собой художественную интерпретацию того же изначального мифа. В ходе исследования были проанализированы интерпретации сказки Г.Х. Андерсена, в каждой из которых основа сказки, совпадающая с содержанием «Хроники Ура Линда», была искажена.

Ключевые слова: культурные исследования, кинематограф; конструктивизм; глобализация; миф; «Снежная королева».

«THE SNOW QUEEN» AS ART INTERPRETATION OF NORTH MYTH «THE CHRONICLE URA LINDA»

Reznikova K.V.

FSAI HPE Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Svobodny, 79, Krasnoyarsk, Russia. axu-ta@mail.ru

This article is based on the idea that globalization leads to unification and homogenization or to a surge of self-consciousness – first of all cultural. But surge of cultural identity can have negative consequences if the content of cultural backgrounds will be distorted. The article presents a research of how almost the same original source – the epos of friezes – suffered a different destiny depending on what form and to what audience it was presented. These are «The Chronicle Ura Linda» and fairy tale «The Snow Queen» representing an art interpretation of the same original myth. During research interpretations of G.H. Andersen's fairy tale were analyzed, in each of which fairy tales basis coinciding with the content of «The Chronicles» has been distorted.

Keywords: cultural studies, cinema; constructivism; globalization; myth; «Snow Queen».

Среди ученых, изучающих процессы глобализации, существует идея, что глобализация ведет к унификации и гомогенизации, либо, наоборот, к всплеску самосознания – культурного, прежде всего. Но культурное самосознание может не всколыхнуться должным образом, если будет искажено содержание культурных первоисточников (к примеру, о генезисе народа и др.). Если тиражировать такой основополагающий материал в искаженном виде, со временем истинный вариант окажется полностью вытесненным. Особенно действенным оказывается искажение первоисточника, переложенного для детей, поскольку такие оно позволяет с детства привить ложные представления, идеи и ценности, которые впоследствии будут серьезным препятствием на пути усвоения «взрослого» мифа, так как представления, обретенные в детстве, сложно изменить во взрослом возрасте. Настоящая статья – результат исследования того, как практически один и тот же первоначальный источник – эпос фриз – постигла разная судьба в зависимости от того, в какой форме и для какой аудитории он был представлен.

Речь идет о «Хронике Ура Линда» (летопись, в которой отражен исконный эпос Севера) и о сказке «Снежная королева» (художественная интерпретация того же изначального мифа).

«Хроника Ура Линда. Древнейшая история Европы» была опубликована Г.Ф. Виртом в 1933 году как древняя фризская семейная хроника, представляющая собой аутентичную мифологию расы атланти-нордов, древнейшую историю Европы. Согласно верованиям древних фризов, изложенным в «Хронике», Верховный Дух Вральда воплотился в трех Богинь – Лиду, Финду и Фрейю, ставшими прародительницами трех основных рас. Потомки Лиды не знали законов, их жизнь управлялась исключительно страстями; дети Финды лишь придумывали законы, но не следовали им; дети Фрейи жили в гармонии, сообразуя свою жизнь с внутренней божественностью и законностью.

Гармоничное существование детей Фрейи подразумевало понимание ими важности женщины вообще и отдельных женских образов в частности: богини Фрейи, народных матушек, Франы, дев-градоправительниц. При этом мужское начало не умалялось, скорее, оно полноценно могло проявиться только через женщину. Матриархат как способ общественного устройства был наиболее гармоничен, на него и посягали дети Лиды, Финды и те фризы, которые представляли собой исключение из правил, будучи слишком амбициозными, нашедшими свое признание в качестве колдунов. Фризские земли (Крайний Север, бывший в то время плодородным) преследовали несчастья – из-за катастрофических катаклизмов они стали уходить под воду, фризам пришлось продвигаться на юг, смешиваясь с местными народами, теряя чистоту своей расы. Матриархату, составлявшему основу нордической культуры, на смену при продвижении с севера начал приходить патриархат. Народные матушки были истреблены, но последняя – Франа – перед смертью своей пророчествовала: «Когда ...истечет две тысячи лет, сыновья восстанут, опрокинут власть князей и жрецов. ...Еще тысячу лет лучевой сектор Юла будет склоняться вниз, все более погружаясь в темноту и кровь, которую проливаешь ты кознями князей и жрецов. Затем же придет Новая Заря» [2]. В начале XX века Г.Ф. Виртом был создан труд, посвященный одному из женских образов – Матери Света, Хольде, белой женщине, – которая грядет в наш мир, «дабы наполнить его “утренним светом Божественной свободы” и “священной верностью былым временам”» [2]. «Хроника» и Г.Ф. Вирт подверглись резкой критике современников, основная идея которой – сфальсифицированность документа. Как результат – малоизвестность и Вирта, и «Хроники».

Сказку Г.Х. Андерсена «Снежная королева» (1844 г.) ждало отнюдь не забвение, хотя основные сюжетные линии довольно точно совпадают с «Хроникой». Тролль, обладавший колдовскими способностями, создал зеркало, показывавшее все в дурном свете. Когда зеркало разбилось, осколки его ранили множество людей, заставляя видеть и творить только

зло. Раненные осколками люди утратили свою добрую сущность; здесь может быть проведена аналогия с тем, что чистота расы потомков Фрейи со временем и с продвижением на юг была размыта. Два таких осколка ранили Кая, унесенного позже Снежной королевой на Север. Именно на Севере и произошло позже освобождение Кая от осколков, возрождение его прежнего. И освобождение это стало возможным только благодаря Герде.

Следует более подробно остановиться на характеристиках отдельных персонажей «Снежной королевы», проводя аналогии с мифологическим материалом, изложенным в «Хронике». Доброе и прекрасное уходило и в сказке, и в «Хронике» под воздействием колдовской силы представителей не чистой избранной расы (тролль может быть уподоблен детям Финды, умевшим колдовать, а также амбициозным детям Фрейи, обретшими славу колдунов среди финнов). Кай, в которого угодили осколки зеркала, становится злым, он гордится умением считать в уме, знанием дробей и того, какова в различных странах территория, и сколько в них жителей. Лишь в общении со Снежной королевой он осознает, что это знание ничтожно. Важностью, силой, оказывается, что обладают молитвы, псалмы, но Кай, раненный осколками, не может прибегнуть к их помощи, зато Герде они помогают преодолеть трудности. Здесь можно провести аналогию с «Хроникой» в том плане, что потомки Фрейи, согласно этому документу, жили сообразно с внутренним законом, интуитивно, гармонично, в то время как потомки Финды ратовали за рациональность, указы, законы, хотя и не придерживались их. Следовательно, Герда может быть в данном случае воспринята как представительница фризского народа, сохранившего чистоту, в то время как Кай – фриз, подвергшийся губительному влиянию других народов.

Особое внимание стоит уделить в произведении Г.Х. Андерсена двум главным женским персонажам – Герде и Снежной королеве. Герда может быть ассоциирована с представительницей фризского народа, сохранившей чистоту, – она осталась нетронута осколками зеркала; ей оказалось по силам преодолеть трудности; с ее помощью Кай был исцелен, возрожден к жизни. Странствуя, Герда отмечает, что к ней добры люди и животные, об этом говорит и финка, называя Герду невинным дитя. Невинная, детская платоническая любовь – таковы отношения Герды и Кая, в «Снежной королеве» нет и намека на плотские помыслы. Вероятную женитьбу Кая на принцессе Герда воспринимает с радостью за него, без тени сожаления, ревности. Встреча Герды и Кая на Севере не только избавила Кая от осколков зеркала, но и привела к тому, что задание, данное Снежной Королевой, выполнилось само собой: Кай складывал слово «Вечность» из льдинок, чтобы получить от Снежной Королевы свободу, но все не мог, когда же появилась Герда, слово само сложилось.

По возвращении домой Кай и Герда заметили, что выросли, но остались чисты, как дети. Возвращение Герды и исцеленного, практически воскрешенного Кая сопровождается

чтением Евангелия: «Если не будете, как дети, не войдете в Царствие Небесное!», – и пониманием смысла Псалма, рефреном проходящим через повествование: «Розы в долинах цветут... Красота!/ Скоро узрим мы младенца Христа!». Из этого можно сделать заключение, что воссоединение Герды и Кая на Севере можно расценивать как иерогамию, как приведшую к возрождению Кая, так и приблизившую явление Спасителя миру, которое согласно изложенному в «Хронике» пророчеству Франы можно обозначить как Новую Зарю, сопровождающуюся восстановлением чистой расы потомков Фрейи. И все это к тому же оказалось освящено Вечностью, выложенной льдинками. Немаловажным кажется и созвучие имен в «Снежной королеве» и «Хронике»: в последней одну из Народных Матушек, деятельность которой связана с переселением с обжитых, но атакуемых врагами земель в новые, зовут Герта, собственно, по ее имени новая земля фризов и получила наименование Гертмания (Германия).

Заглавным персонажем рассматриваемой сказки Г.Х. Андерсена является Снежная королева, образ которой подвергся с течением времени наибольшей трансформации. Довольно много внимания в сказке уделено описанию внешности Снежной королевы: она прекрасна, величественна, ее глаза подобны ярким звездам. В них нет ни тепла, ни покоя. По мнению Кая, Снежная королева – совершенство; совершенны и снежинки, которые роятся, словно пчелы, у которых, как и у пчел, есть своя королева – Снежная. Снежинки, долетающие до города, в котором живут Кай и Герда, правильной, идеальной формы; но беда в том, что они тают, как тает чистота расы атланти-нордов при продвижении на юг. Снежная королева летает вместе с роем снежинок, если она заглядывает в окна, на них появляются прекрасные узоры. Она остужает снегом вулканы, что полезно для растений. Несмотря на то, что ее дыхание ледяное, оно лишь избирательно-губительно.

Дворец Снежной королевы находится на Северном полюсе, Кай полагал, что ее дворец – это лучшее место на Земле. Важным является наличие у Снежной королевы, как и у тролля, зеркала. Но это не со злым умыслом сделанная колдовская вещь, ранившая множество людей и принесящая в мир бесчисленное количество бед; зеркало Снежной королевы – это «зеркало разума» – замерзшее озеро, лед которого растрескался на тысячи правильных и одинаковых кусков, став красивым как произведение искусства.

В целом можно попытаться сопоставить некоторых персонажей сказки Андерсена и «Хроники», опираясь на встреченные при анализе совпадения. Так, Снежная королева может быть ассоциирована с Фрейей; Герда – с Народной Матушкой; Кай – мужское начало, убитый и воскреснувший Спаситель; тролль и его ученики – Маги и мадьяры; финка и лапландка – дети Финды. Значительные совпадения основных героев могут свидетельствовать о том, что как «Хроника» является летописью, в которой отражен

исконный эпос Севера; так и «Снежная королева» представляет собой художественную интерпретацию того же изначального мифа. При этом сказка, в отличие от «Хроники», позиционированной как «Древнейший Завет Севера», совершенно не претендует на историографичность, следовательно, при необходимости, меры борьбы с ее содержанием несколько отличаются от тех, что применялись в случае с «Хроникой», прежде всего, по отношению к Г.Ф. Вирту, ее опубликовавшему. Сфальсифицировать сказку практически невозможно, поскольку это художественное произведение, детище ее автора, полностью соответствующее лишь его собственному замыслу. Но исказить ее отдельные части либо же полностью до ее диаметральной противоположности представляется вполне посильной задачей, что и можно обнаружить, обратясь к существующим произведениям литературы, кинематографа и анимации, созданным по мотивам «Снежной королевы» Г.Х. Андерсена.

В ходе исследования были проанализированы семь инвариантов сказки Г.Х. Андерсена: одноименные сказка-пьеса Е.Л. Шварца (1937), фильм-сказка 1966 г. («Ленфильм»), полнометражный мультфильм 1957 г. («Союзмультфильм»), полнометражный мультфильм 1995 г., фильм 2002 г., компьютерный 3Дмультфильм 2012 г. и фильм «Тайна Снежной королевы» (1986 г.). В каждом из них основа сказки «Снежная королева», совпадающая с содержанием «Хроники», была искажена. Так, в оригинале зло распространил по миру тролль; во всех интерпретациях воплощением зла является сама Снежная королева, к которой перешли функции тролля. В пяти из семи интерпретаций сказки Г.Х. Андерсена источником зла является Снежная королева; в кинофильме 2002 г. вина поделена между Дьяволом и Снежной королевой; в кинофильме 1986 г. утверждается, что зло всегда существовало, Снежной королеве остается лишь усилить его. Снежная королева практически во всех интерпретациях показана властной, безжалостной, стремящейся захватить мир, хотя в произведении Г.Х. Андерсена об этом речи не шло. Во всех интерпретациях Снежная королева в лучшем случае просто пытается забрать себе Кая, так как она «богата и одинока»; в худшем – она безжалостная убийца, на ее счету множество жертв, трупы которых заморожены в лед дворца (кинофильм 2002 г.). В некоторых вариациях сказки говорится, что появление Снежной королевы на Севере привело к тому, что он изменился, людям пришлось бежать оттуда или противостоять ей.

В двух последних по времени выхода на экраны интерпретациях «Снежной королевы» поднимается вопрос о ее происхождении. В кинофильме 2002 г. оказывается, что она – одно из времен года, захотевшее безраздельно властвовать круглый год. В мультфильме 2012 г. говорится, что Снежная королева была дочерью лапландского колдуна (что кардинально противоречит «Хронике Ура Линда»), обзлившейся на окружающих и превратившейся в Снежную королеву. Произошедшее со Снежной королевой после встречи

с Гердой оговаривается в каждом из названных произведений, но не одна из версий не совпадает с оригинальной. В сказке Г.Х. Андерсена Снежная королева находилась вне дворца во время прибытия Герды; и ни Герда, ни Кай не боялись ее возвращения: слово «вечность» сложилось само, условия, наложенные Снежной королевой, за которые она обещала свободу, были выполнены. В трех интерпретациях (сказка Е.Л. Шварца, кинофильм 1957 г. и фильм 1966 г.) Снежная королева тает, исчезает бесследно. В мультфильме 1995 года она покрывается льдом. В фильме 2002 г. и мультфильме 2012 г. происходит обращение Снежной королевы в ту, кем она была изначально. В «Тайне Снежной королевы» Королева хоть и исчезает, но очевидно, что ее отсутствие временное, поскольку пока будет существовать в мире зло, будет жива и она.

Изменениям подвергаются в интерпретациях практически все персонажи. Тролль, источник зла в оригинальной сказке, отсутствует в пяти из семи привлеченных произведений. В двух других (мультфильмы 1995 и 2012 гг.) тролли характеризуются как положительные персонажи, «издревле славные существа», которые претерпевают мучения от Снежной королевы. Герда в трех из семи произведений-инвариантов оказывается капризной, в одном она даже умеет жестоко драться. Во всех вариациях присутствует мотив плена, в основном представленный в похищении и заточении Кая во дворце у Снежной королевы. Хотя в оригинале о пленении не говорится: Кай изменился, стал злым, плохо вел себя по отношению к окружающим; Снежная королева, скорее, изолировала его до того момента, когда Герда преодолет все трудности и придет во дворец, будучи в силах сделать Кая прежним, фактически воскресить его к былой жизни. Апогея мотив плена достигает в кинофильме 2002 г., это не просто о заточение, но Кай взят в заложники Снежной королевой. В этом же произведении искаженным оказывается мотив любви: из платонической, детской она трансформируется в чувственную, в одну из главных сил (наряду со стремлением к власти), которая двигает всеми героями.

В ряде рассмотренных произведений содержится рефлексия возможностей слова, сказки самой по себе, их конструктивистских возможностей. В пьесе Е.Л. Шварца и кинофильме 1966 г. говорится, что сказочник еще не придумал сказку до конца, что она будет развиваться в меру самостоятельно, хотя он и называет себя хозяином сказки. Эти рассуждения сказочника вполне объясняют, почему интерпретация может расходиться с оригиналом. Наиболее полно рефлексия возможностей слова и сказки представлена в «Тайне Снежной королевы», в «сказке про сказку». Основные высказанные идеи следующие: сказка делает бессмертным; сказка обладает собственной реальностью, и хотя в наличие ее верят только дети, от этого она не перестает существовать на самом деле. Слово персонажа «Голос сказки» обладает значительной силой, способной изменить ход времен. Но Голос сказки не

всегда внимателен к слову, что приводит к дурным последствиям. Он отмечает сакраментальную истину: Снежную королеву каждый раз надо побеждать заново, то есть актуально-историческая канва может меняться, но архетипический сюжет будет оставаться прежним. С этим нельзя не согласиться, но проблема в том, что в случае со «Снежной королевой» Андерсена основной сюжет был искажен до своей диаметральной противоположности, граница добра и зла была смещена, Снежная королева стала главным и практически единственным воплощением зла, с которым следует бороться. И именно эта искаженная основа тиражируется, обрамляется актуально-исторической составляющей.

Список литературы

1. Андерсен, Г.Х. Снежная королева. Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Fiction/anders/sn_kor.php (accessed 7 February 2014).
2. Вирт, Г.Ф. Хроника Ура Линда. Древнейшая история Европы. М.: Вече, 2007. 624 с.
3. Дугин, А.Г. Знаки Великого Норда. М.: Вече, 2008. 320 с.
4. Ильбейкина М.И. Цивилизационная направленность населения Объединенного Красноярского края: жители города Красноярска в возрасте от 15 до 60 лет // Journal of Siberian Federal University. Humanities&SocialSciences 6 (2011 4) 846-864.
5. Колесник М.А., Миркес М.М. Принципы симметрии в пространстве города Красноярска и процессы региональной идентичности // Journal of Siberian Federal University. Humanities&SocialSciences 12 (2011 4) 1727-1742.
6. Либакова Н.М., Сертакова Е.А. Методология прикладных этнологических исследований северных территорий России: преимущества экспертного интервью // NB: Проблемы общества и политики. 2014. № 3. С.67-86. DOI: 10.7256/2306-0158.2014.3.11268. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_11268.html
7. Лузан В.С. Социально-философский анализ динамики государственной культурной политики Российской Федерации: автореферат дисс. ... канд. филос. наук / Сибирский федеральный университет. Красноярск, 2011.
8. Многоликая глобализация. М.: Аспект Пресс, 2004. 379 с.
9. Разумовская В.А. «Сильные» тексты русской культуры и центры переводческой аттракции // JournalofSiberianFederalUniversity. Humanities&SocialSciences 5 (2014 7) 834-846.
10. Середкина Н.Н. К вопросу о методологических принципах культурно-семиотического подхода в изучении искусства индигенных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // NB: Культуры и искусства. 2014. № 2. С.127-146. DOI: 10.7256/2306-1618.2014.2.11320. URL: http://e-notabene.ru/ca/article_11320.html

11. Ситникова А.А. Концепт «север» в творчестве Рокуэлла Кента // NB: Культуры и искусства. 2014. № 2. С.1-27. DOI: 10.7256/2306-1618.2014.2.11550. URL: http://e-notabene.ru/ca/article_11550.html
12. Шварц, Е.Л. Снежная королева Available at: http://modernlib.ru/books/shvarc_evgeniy_lvovich/snezhnaya_koroleva/read/ (accessed 7 February 2014).
13. Koptseva N.P., Kirko V.I. Specificity of ethnogeny indigenous peoples by Central Siberia in the transition from the traditional type of society to modern society. *Life Sci J* 2014; 11(8):221-229.
14. Koptseva N.P., Kirko V.I. Modern specificity of legal regulation of Cultural Development of the Indigenous Peoples of the Arctic Siberia under the global transformations. *Life Sci J* 2014;11(9):314-319.
15. Koptseva N.P., Kirko V.I. The information basis for formation of positive ethnic identities in the process of acculturation of indigenous peoples of the Arctic Siberia (Krasnoyarsk, Russia). *LifeSciJ* 2014;11 (8):479-483.

Рецензенты:

Копцева Н.П., д.филос.н., профессор, зав. кафедрой культурологии Сибирского федерального университета, г. Красноярск;

Кирко В.И., д.ф.-м.н., профессор, зам. проректора по развитию Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.